

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

МОЦАРТ

Андрей Белянин

Моцарт

«Автор»

2012

Белянин А. О.

Моцарт / А. О. Белянин — «Автор», 2012

ISBN 978-5-9922-1166-5

Люди и не заметили, как их мир захватили вампиры. Исподволь, мягко, осторожно, годами навязывая свои вкусы, внедряя свою культуру, подчиняя себе прессу, кино, литературу и общественное мнение. Вампиры пасут свои «стада», упиваясь властью над людьми, и никто не в силах их остановить. Кроме нас, отверженных ангелов Девятого Легиона... Мы сильнее их, быстрее их, мы умеем драться, и за нами – Свет! Мы способны спасти людей, задушив вампирскую вакханалию. И мы остановим их. Если будет приказ... Но что станет с человечеством, если Девятый Легион распущен? Если приказа Свыше нет уже много веков? Ангелы не могут идти против Его воли, и никто не может! Кроме разве что одного упёртого героя, созданного для пения в небесном хоре, но лишённого музыкального слуха. Изгнанного с небес за драку, слишком гордого и слишком честного, самого слабого бойца Девятого Легиона – ангела по кличке Моцарт. Что делать, если он последняя надежда на спасение?

ISBN 978-5-9922-1166-5

© Белянин А. О., 2012

© Автор, 2012

Андрей Белянин

Моцарт

Девушка вышла из таверны где-то после полуночи. Её слегка покачивало, но вышла она одна, без провожатых, что было немного удивительно – на вид она была довольно симпатичной и даже очень неплохо одетой. Явно не уличная фея, обслуживающая скучающих матросов и гарнизонных солдат. Тем более непонятно, зачем её понесло ночью без охраны и даже без фонаря в Старый город.

Я перелез через стену, вспрыгнул на забор, стараясь двигаться бесшумно, насколько позволяли мягкие сапоги, и, подтянувшись на руках, укрылся на низкой крыше соседнего здания. Какой бы маршрут она ни выбрала, ей не миновать меня. Если, конечно, эта дева всё же идёт в Старый город, несмотря на общеизвестные предостережения и легенды. В шумном порту Будвы даже годовалый младенец знает, почему нельзя ходить в Старый город ночью. При солнечном свете там безопасно, а ночь – наше время...

– Иди сюда, сюда, ближе, – бормотал я, группируясь перед прыжком, сжимая и разжимая пальцы правой руки. Нож выхватывается за миг до удара, не раньше, так меня учили.

Ага, кажется, начинается...

Девушка резко остановилась, словно что-то услышав. Неужели заметила? Она прижалась спиной к стене и вытянула из-под длинного подола привязанный к колену двустольный пистолет итальянской работы. О-о... Возможно, даже заряженный серебром? Хотя кого и когда это спасало...

Я спрыгнул вниз ровно за секунду до того, как чёрная тень бросилась на неё из подворотни. Нож вошёл твари сзади в основание шеи, одним поворотом кисти я почти отрезал вампиру голову. Господи, спасибо Тебе, что дал мне силы и время!

– Кто ты? – запоздало прошептала девушка, наводя стволы пистолета мне в затылок.

Ну вот вам и вся человеческая благодарность. Давно бы пора привыкнуть, но...

– Я спросила, кто ты?

– Ангел.

– Что?!

Всё как всегда. Они охотно верят в демонов, оборотней, колдунов, вампиров и потусторонних тварей. Но только не в нас. Я вытащил нож и вытер кровавое лезвие о длинные волосы кровососа. Толедская сталь несколько тяжеловата, но по упругости клинка и остроте режущей кромки пока ей нет равных в Европе. Кое-какие вещи люди делают лучше нас. Сзади раздался мягкий стук курка. Девушка сняла оружие с боевого взвода. Спасибо, тронут, приятно...

– Значит, это ты Моцарт?

Та-а-ак, обернулся я, надо сваливать, здесь я уже, кажется, слегка примелькался.

...А теперь всё то же самое, но сначала. С далёкого начала. То есть даже задолго до начала времён...

«В начале сотворил Бог небо и землю...» Подразумевается, по умолчанию, что сотворение неба являло собой некое подобие полноценного государства. И мы, ангелы, были сотворены вместе с небом как его полноценные жители и служители нашего Создателя. Вот с этого библейского пояснения, пожалуй, перейдём на более простой язык.

Как вы понимаете, мой скептицизм по отношению к весьма отредактированному Ветхому Завету вполне естественен и понятен. Бог создал ангелов, это факт, реальность, буква Закона, в этом нет и тени сомнения, ибо я – ангел. Настоящий. Созданный светлой Божьей волей по всем правилам и традициям. Ничего особенно удивительного в этом нет, ангелов полным-полно, самых разных. Пожалуй, я единственный, на ком система дала сбой...

В Библии не так много написано о нас, но только ленивый не знает, что есть ангелы-хранители, ангелы с огненными мечами, ангелы – глашатаи Божьей воли, ангелы, поющие на небесах и славящие Всевышнего. Я – из последних. То есть могучим телосложением не отличаюсь, до уровня хранителя не дорос, нести слово Божье мне тем более не доверят, я создан петь в хоре. Вот тут затык, простите за выражение...

– У тебя абсолютно нет слуха, дитя моё, – с изумлением выдохнул глава ангельского хора, попросив меня спеть ему элементарные семь нот.

Надо мной ржали (опять-таки прости, Господи, но других слов не нахожу)... все семь небес и представьте себе сколько ангелов! Короче, двум я врезал. Не удержался, а рука оказалась тяжёлая. После чего вход в райские кущи мне был запрещён в принципе. Но безработных ангелов не бывает, мне быстро нашли место, турнув взащей. И я летел вниз по разнарядке аж до самой земли, где и был принят в учебку Девятого Легиона. Суровое место. Для таких дохляков, как я, вдвойне...

– Бойцы! – расхаживая перед строем рослых новобранцев, рычал высоченный ангел быстрого реагирования, бритый наголо, с роскошными усами и синим шрамом от виска до подбородка. – Вы все рождены для войны! Праведной войны с любыми силами Тьмы! Вы пройдёте соответствующую боевую подготовку, каждый из вас получит меч, доспехи и благословение! Помните, вы – гнев Господень, обрушивающийся по воле Его на Его врагов! Поэтому ни шагу назад и ни шагу без приказа!

Все дружно гаркнули «аминь!», а потом он обратил внимание на меня, стоявшего в самом конце строя.

– Эт-то что ещё за доходяга? Интеллигент в строю?!

– Спущен на землю из небесного хора, – пояснили ему.

Я робко кивнул. Гигант подошёл ко мне, посмотрел сверху вниз, налился багровой краской ярости и... вдруг громко расхохотался:

– Небесный хор, говоришь? Вот только Моцартов нам ещё тут и не хватало!

И все эти плечистые дебилы в строю дружно захохотали так, что все прежние издевательства мне показались цветочками. Но сами ягодки начались уже следующим утром, когда нас поставили по парам на площадках тренировочного лагеря. Это трудно, скучно и больно описывать...

– Моцарт, подними свой меч! Моцарт, один против троих! Моцарт, Моцарт... унесите его! Моцарт, встать в строй! Моцарт, один против четверых! Моцарт! Моцарт, чтоб тебя... унесите их! Моцарт, иди сюда! Моцарт, упал-отжался! Моцарт, ещё раз ты поднимешь руку на своё же начальство и... Кто-нибудь, дайте мне бинт!

В общем, после полугода невероятной муштры, тренировок и ежедневной борьбы за жизнь нас вышвырнули, как слепых котят, в бушующее море зла, чернухи, отчаяния, страха и всех самых мерзких порождений ада. Что-то вроде последнего выпускного экзамена на профессиональную пригодность. Живыми вернулись все, даже я...

А потом было распределение. Лучшие получили заранее оговорённые посты. Мне не достался ни меч, ни доспехи, я получил право сам купить себе оружие и в нагрузку самую проблемную епархию, в Черногории. Вот, собственно, и вся предыстория...

* * *

– Ну так теперь ты расскажешь, кто ты на самом деле? – спросила она, когда мы вышли за ворота Старого города, хвала небесам, больше ни на кого не наравшись.

– А я обязан?

– Ты? Мне? Да-а! – рявкнула девушка, хватая меня за воротник. – Я готовилась, я украла оружие, я хотела убить ту тварь, что... Тебе не понять, ты же чёртов ангел, ты... ты...

– Я просто ангел, не богохульствуй.

– А то что?!

– Уйду и не буду с тобой разговаривать.

– Нет! – Красотка резко сбавила тон и убрала руку. – Я... прошу прощения...

– Уже ближе, продолжай.

– Я прошу прощения у Господа и Его слуги, – быстро повторила девушка и заглянула мне в глаза. – А теперь я могу пригласить тебя в таверну и угостить вином?

– Не задаром?

– Ещё бы, дьявол тебя дери! Я же честно потрачу своё серебро на твою выпивку?!!

Я кивнул. В принципе, всё логично, мне удалось убить тварь, спасти невинную (уже сомнения, но не я ей судья...) душу, так почему не отметить и первое и второе?

– А что пьют ангелы?

– Как правило, воду. – Я вспомнил своего сурового наставника-сержанта по учебке. – Но в обычной жизни всё, что нальют.

Девушка бросила на меня не лишённый уважения взгляд и мотнула кудрявой головой в сторону огней портового кабака. Большинство из них работает круглосуточно, так что нашим поздним визитом особенно никого не удивишь. Мы пошли в ближайший, так как лично мне было без особой разницы. Что бы там ни думали наверху, а я заслужил отдых. Хотя кто будет думать обо мне на небе? Кроме Господа, разумеется, но он занят, а остальным оно вообще без надобности...

Мы прошли к самому дальнему столу, где вежливо (чего я вру, под стволами пистолета) попросили двух упившихся моряков освободить фарватер и сели на табуреты друг напротив друга. Теперь, при свете камина и десятка свечей, я уже мог хорошенько рассмотреть эту девушку. Как физиономиста, меня оно не обрадовало.

Во-первых, рыжая. К тому же нахальная и синеглазая, на носу мелкие коричневые веснушки, губы упрямые, подбородок крепкий, на лбу намечается лёгкая вертикальная морщинка, значит, любит сдвигать брови. Сколько знаю людей, это не просто взрывоопасное и гремучее сочетание, это практически дьявольская смесь красоты, упрямства, гордости, сомнения, храбрости, авантюризма и безумного упоения жизнью!

Такие розовощёкие милашки способны пальнуть в упор из пушки по проплывающему фрегату только из-за того, что он распугал маленьких рыбок, или пойти в одиночку охотиться на вампиров или тварей из потустороннего мира с одним пистолетом, заряженным серебряными пулями, и кинжалом, освящённым в церкви. Пуля, конечно, худо-бедно вампира убьёт, если точно в лоб или в висок, а вот от освящённого кинжала эта мразь вряд ли даже почешется...

– Вино, пиво, бренди, ром?

– Црно вино, – кивнул я, – или монастырский вранец.

Девушка бросила на трактирщика требовательный взгляд, и, к моему удивлению, нас достаточно быстро обслужили. На столе появился запотевший глиняный кувшин с обгрызенными краями, такие же кружки, тарелка с вываренной до белизны свининой, лук и чеснок плюс два больших ломтя серого хлеба. Я вспомнил, что не ел со вчерашнего дня...

– Ты голодный, – безошибочно определила девушка, отодвигая свинину в мою сторону. – С меня ужин, с тебя рассказ. Так честно?

– Сначала ты. – Я привстал над столом, быстро прошептав принятую здесь молитву благодарности за хлеб наш насущный.

– Ладно, почему бы и нет? – Она откинулась на табурете, прижавшись спиной к стене, и скрестила руки на груди. – Тебя зовут Моцарт. Говорят, что ты наёмный убийца. Убиваешь как людей, так и кровососущих тварей, что приходят ночью. Это ведь зависит от того, кто тебе платит?

– Никто, – буркнул я, стараясь есть с закрытым ртом и не чавкать. – Нет, вот ей-богу, хоть бы раз кто подумал заплатить! Всё даром, ни слова благодарности, и хорошо, если успел унести ноги...

– Тогда зачем ты убиваешь, Моцарт? – наклонившись ко мне через стол, спросила она. – Что это – месть, болезненная страсть, обет, данный умирающему другу, или что-то ещё, а?

– Я – ангел. – Проще всего говорить правду, потому что именно в неё никто не верит. – Обычный ангел из отряда Девятого Легиона. Нахожусь на побережье по заданию и приказу. Убиваю вампиров, демонов и тварей.

– Как сегодня?

– Да. Но не людей. Это мне запрещено.

– Всегда? – не поверила рыжая.

Я поморщился – мы не умеем врать...

– В большинстве случаев. По крайней мере, мне ещё не приходилось убивать человека. Это большой грех – уничтожить того, кого создали по Его образу и подобию.

– А можешь попробовать убить пятерых прямо сейчас?

– Э-э... в каком смысле?..

– Сильвия.

– Не понял?

– Сильвия, это моё имя. – Девушка улыбнулась, сурово сдвинув брови, и протянула мне руку. – Да, да, всё понимаю. Саму тошнит от этой театрально-балаганной клички, но что поделать, родители-аристократы, и у папы были свои примочки. Взял и назвал дочку в честь любимой охотничьей собаки. Так ты их убьёшь?

Я почувствовал за спиной тяжёлое дыхание. Ничего не понимаю, это что, она всерьёз? Запах нечищенных зубов, «сырого» железа, плохо выдубленной кожи и резкого мужского тестостерона. В принципе, можно и не спрашивать, зачем пришли...

– Герцогиня, вам лучше пройти с нами. Ваш муж ждёт.

– Мальчики, – глядя мне прямо в глаза, но обращаясь к тем, кто у меня за спиной, начала моя новая знакомая, – мой муж – безрогий козёл и полное ничтожество. Во всех смыслах! И я к нему не вернусь как минимум по двум причинам. Во-первых, не хочу, и всё, а во-вторых, вот этот замечательный господин по кличке Моцарт никуда меня не пускает!

– Я? – обомлел я. Ужасно звучит, но так и было...

– И всё же вам лучше вернуться домой, герцогиня. – Чья-то тяжёлая ладонь с нажимом опустилась на моё плечо.

Я самый слабый из ангелов быстрого реагирования, но даже моих сил хватит на то, чтобы замесить колобок из самого могучего вампира, с которым не совладеет и десяток таких бугаёв. Что уж говорить о людях...

– Спаси меня, – чётко приказала Сильвия.

– Ни-за-что! – так же чётко, по слогам прошептал я. – Ангелы не воюют с людьми.

– Тогда они тебя убьют.

– Да брось...

– Так, задыхлик, встал и пошёл вон своими ногами, – весьма невежливо предложили мне. – Успеешь добежать до дверей на счёт раз-два-три – останешься жить. Не успеешь...

Манна небесная, так эта девушка не вралась? Но мне нельзя убивать людей. Я даже не уверен, можно ли мне их просто бить в воспитательных целях. И ведь спросить-то не у кого...

– Он не успеет на раз-два-три. – За моей спиной раздался тихий скрежет вытаскиваемой из ножен стали.

Я пристально взгляделся в синие глаза сидящей напротив меня девушки и понял, что стрелять она всё равно будет, и, значит, кровь прольётся по-любому. Без вариантов. Что ж... Я ещё раз оценил отражения пятерых мужчин, выбрал самого опасного и, на миг приподняв-

шись, выхватил из-под себя тяжёлый табурет, кручёным движением кисти швырнув его назад. Верзила получил неслабый удар в грудь, напроць вышибивший из него дыхание, и отлетел к стене. Я соизволил встать и обернуться. Так и есть, трактирщик прячется за стойкой, дверь заперта изнутри, и оставшиеся головорезы уже обнажили короткие широкие мечи...

– Я требую продолжения, – капризно надула губки Сильвия, или уже герцогиня, прыгая ко мне на руки и сладострастно шепча: – О, мой храбрый господарь, спасите бедную жертву бесчестных домогательств, и я вас так отблагодарю, что не отвертитесь!

– Она не со мной, я её толком даже не знаю, и вообще, я же анге...

Поздно. Меня никто не слушал. Мне просто попытались перерубить лодыжку, одновременно атакуя в голову слева и справа. Они вынудили меня драться. Подчёркиваю, Господи, это было без моего желания, и Ты не создавал ангелов для мученичества. Поэтому прости, Боже, ничего, что я их ногами?

Дверь трактира мне пришлось выбить последним из громил. Девушка всё время драки счастливо визжала, уютно прижавшись к моей груди, как котёнок, а когда всё кончилось, сама попросила опустить её на пол и первой шагнула в ночь.

– До рассвета ещё несколько часов. Ты со мной?

– Я сам по себе.

– А-а, ну да, извини за глупый вопрос. – Сильвия поплотнее запахнула плащ, высунулась за порог и тихо присвистнула. – Там на улице ещё трое, в красных капюшонах. Вроде монахи, но... Как думаешь, это по мою душу или всё-таки по твою?

Эх, задница архистратигова! Если именно трое и в капюшонах, то скорее всего за обоими. То есть в первую очередь, конечно, за мной, но ей не дадут уйти – вампиры свидетелей не оставляют.

– Забаррикадируемся в трактире?

– Нет!

Я вытолкал деловитую девицу наружу и закрыл за нами дверь. Быть может, так удастся спасти хотя бы тех, кто лежит внутри с увечьями разной тяжести. Хотя кровососы и любят отбивные, но предпочитают готовить их сами. Господи, о чём я?!

– Мы ждали тебя, ангел... – странным, мелодичным, почти оперным голосом начал тот, что стоял в середине. – Отпусти это мясо, наш разговор касается только нас.

Прежде чем я открыл рот, грохнул выстрел! Эта глупая девчонка пальнула в представителя клана едва ли не в упор, и он не успел полностью увернуться. В красном балахоне под ясным лунным светом прорисовалась чёткая дыра от серебряной пули примерно в палец диаметром. Все замерли...

– Для особо тупых, – холодно продолжила девица, гордо вскидывая подбородок. – Я не мясо. Вы имеете честь стоять навтыжку перед герцогиней Сильвией Кремер-Милорадович из рода Храбреновичей и Охмункевичей! И имейте в виду, у меня остался ещё один заряд.

– Грязная тварь, если ты сию же секунду не замолчишь, – взорвался младший вампир слева, но тот, что в центре, заткнул его одним мановением ладони.

– Старый город стал тесен для наших кланов. Пастыри приняли решение о расширении границ. Мы хотим говорить с легионерами.

– Я не уполномочен отвечать за них. – Усвоенные в учебке правила дипломатии сослужили хорошую службу. – Вы отлично знаете, к кому обращаться.

– Всё верно, – кивнул главный. – Однако есть одно «но»... Ваши там, наверху, искренне считают, что вампир не может победить ангела. И если мы хотим честного договора с соблюдением наших прав, то нужно хотя бы раз предоставить им доказательство обратного.

– Ваш непрозрачный намёк понят, – вновь опережая меня, возвысила голос девушка, взводя второй курок пистолета, – но ничего не выйдет, Моцарт под моей защитой!

Я на секунду прикрыл глаза от стыда. Согласно великой книге творения, Господь наш сделал женщину из ребра мужчины. Первый глиняный вариант – Лилит – оказался неудачным. А судя по резвости храбро закрывавшей меня Сильвии, я бы на месте Всевышнего не спешил утверждать и второй образец, а всё-таки потренировался бы до пятого-шестого...

– Да-да, Моцарт, я наводил о тебе справки. – В мелодичном голосе вампира вдруг проявились незнакомые доселе повелительные нотки. – Тебя изгнали с неба, ты худший из ангелов Девятого Легиона, ты слабее любого из них, тебя ненавидит твоё же начальство, ты убиваешь в спину и действуешь без приказа.

– Ух ты, – с детским изумлением обернулась ко мне Сильвия (или, быть может, к ней теперь стоило добавлять титул – герцогиня). – Впечатляет! И всё это действительно ты?

– Не совсем. – Мне пришлось чуть охладить её энтузиазм. – Я не всегда убиваю в спину, и я не худший из Легиона. Остальное, в принципе, верно.

В ответ вампир сделал едва уловимое движение плечом, и его младший собрат справа прыгнул на меня с места, распластав тело, как пантера на охоте. Я сгрёб девушку за шиворот, силой пригнул к земле и закрыл её собой, вскинув вверх левую руку с тем же толедским ножом. «Хорошая сталь, никогда не подводит», – успел подумать я за миг до того, как младший вампир мягко приземлился на четвереньки за моей спиной. Он ещё успел издать хищный рык и оскалить клыки, прежде чем понял, что располосован от ключиц до паха...

– Это зрелищно, но не смертельно, – насмешливо фыркнул главный.

Я не стал отвечать. Каждое утро я протираю лезвия смесью святой воды и ладана. Не смертельно? Может быть, только рана уже не закроется и не зарубцуется, как её ни зашивай. Раненый вампир понял это первым и, бросив заточку, скуля, уполз в ночную тень...

– Следующий! – хрипло пригласила Сильвия, пытаясь выкрутиться из-под моей руки.

Тот, что был слева, бросился на нас, не ожидая приказа. Скорость движения вампира почти нереальна для восприятия глазом простого человека, но я-то ангел... Он получил второй клинок в горло как раз в момент прыжка и обрушился на нас уже почти мёртвым. Тем не менее должен отдать должное и девушке – Сильвия храбро спустила курок, и оставшийся заряд серебра напрочь отстрелил вампиру колено. Пока он пялился на свою отпавшую ногу, я поймал его за грудки и хладнокровно свернул шею. Никто не осудит...

– Вот теперь ты проиграл, ангел, – неожиданно ласково прошептал главный, и я вдруг понял, что передо мной не гонец и не облечённый властью представитель клана, а сам старейшина Алых Мантий. Могучий противник, древнее существо нереальной силы и жестокости, к тому же обладающее холодным разумом и не умеющее проигрывать. В том плане, что он просчитывает ситуацию на десять ходов вперёд, а значит, у меня и вправду могут быть проблемы. – Всё только начинается, Моцарт, только начинается...

Да ладно вам, неужели?

Со всех сторон раздались лёгкие шелестящие шаги, едва уловимые человеческим ухом. Вампиры! Много вампиров. Не меньше полусотни этих мерзких тварей спешили на зов своего властелина в предвкушении нашей крови. Буквально за какую-то минуту мы оказались в полном окружении. Но самое смешное, что будь я один – я бы отбил, а с этой... в смысле полной нездорового энтузиазма душой (прости, Господи!) мне остаётся только пасть, защищая её, смертью храбрых. Ангел не может предать и уйти, это все знают...

– Ты ведь не бросишь свою новую подружку, Моцарт? – в тон моим мыслям пропел глава клана. – Конечно, она умрёт в любом случае, но если ты оставишь её на растерзание, пока будешь убивать моих детей, это будет очень неблагоприятный поступок. Она бессильна против нас, самый слабый вампир легко выгрызет ей горло...

Это верно. Я здесь один. Наши на помощь не придут, потому что не было приказа. Ангелы вообще никогда ничего не делают без приказа свыше. Этим мы и угодны Богу, для этого, в конце концов, Он нас и создал как самых верных и безответных слуг своего престола. А те ред-

кие безумцы, что нарушили обет послушания, сбрасываются сюда, на землю. Мне ещё повезло попасть в спецчасти легионеров, это отнюдь не элитные войска, но хоть какой-то шанс...

– Мы умрём здесь. Оба.

– Прекрасно, прекрасно, это те слова, которых я так ждал. Нам *очень* нужен мёртвый ангел, мы даже готовы поблагодарить тебя за эту добровольную жертву!

– Сначала сосчитаете трупы ваших детей. Хотя нет, – быть может, впервые улыбнулся я, – мне придётся убить вас первым.

– За это время остальные не оставят от неё даже окровавленных тряпок!

– Значит, мы оба будем знать, что погибли не зря.

– Э-э-э, господа! – встряла меж нами обсуждаемая герцогиня, возмущённо сверкая глазами. – А ничего, что я ещё живая и речь идёт именно обо мне?! И я, чтоб вы были в курсе, умирать абсолютно не намерена! Да, не слепая, вижу, сколько этих поганых тварей отовсюду набежало, ну и что?!

– Как «ну и что»? – не поняли мы со старейшиной.

– Так рассветает же!

Пум-м... Вот об этом, похоже, забыли все. А ведь действительно, свет луны давно померк, и первые золотистые лучи уже отсвечивали оранжево-розовым по окоёму деревьев и крепостных стен. Вампиры толпой мгновенно метнулись в те же смрадные подземелья Старого города, из которых они выползли. Глава клана Алых Мантий бросил на меня пылающий взгляд и кинулся бежать вниз по улице. Ну вот и всё, хорошее, компромиссное решение, все довольны, и по большому счёту никто не пострадал.

– Ты в порядке? – улыбнулся я пустоте.

То есть эта... эта... эта (ангелы не выражаются!)... уже вприпрыжку неслась к воротам Старого города, с визгом преследуя старейшину вампиров и радостно размахивая разряженным пистолетом. Похоже, она всерьёз надеялась завалить его ударом рукояти по затылку. О женщина-а... Вроде не блондинка, но всё равно женщина... Догоню – убью! Обоих!

Я настиг идиотку (ещё раз прости за сквернословие, Боже) уже почти у арки ворот, как раз в тот самый момент, когда бегущий впереди неё вампир резко развернулся, бросившись ей навстречу. Он схватил девушку от силы на секунду раньше, чем я, жёстко предупредив:

– Только шаг, Моцарт, и я вырву ей гортань!

– Отпусти её, и мы уйдём, – так же честно предложил я. – Мне нечего дать в обмен на её жизнь, но её смерть ускорит развязку. Иногда я действительно не дожидаюсь приказа.

– В каком смысле? – по-собачьи фыркнул вампир, длинным языком демонстративно проводя по напрягшейся шейке Сильвии.

– Приказа на уничтожение всех членов клана Алых Мантий у меня нет. Был приказ остановить четверых, которые зарвались... Но если ты хоть пальцем тронешь её, то обещаю, я вырежу весь клан. Без приказа. Если захотят – оформят задним числом, но, как правило, в этом уже не бывает смысла.

– Ты безумец... Ангелы должны подчиняться законам! Блюсти их куда строже, чем мы, слуги Тьмы! Иначе чем же вы, по сути, отличаетесь от нас?!

– Меня не учили теологическим дискуссиям, вампир, – виновато улыбнулся я. – Отпусти её, или я сделаю то, что обещал.

– Сделает, сделает, он такой, – неожиданно поддержала меня девушка, треща, как перепуганная сорока. – Его же с неба турнули, представляете, с какой высоты он на голову ушибленный? А меня есть не надо, я невкусная, честное слово! К тому же ещё и стерва, каких поискать... Вот, убедитесь сами!

И эта нахалка вдруг резко топнула каблучком по мягким сапогам вампира, а когда тот взвыл от злобы, развернулась в его объятиях и так добавила коленкой в пах, что я даже зажмурился из сострадания.

– Точно, стерва-а... – перейдя на совершенно неприличный фальцет, подтвердил старый вампир и резко ткнул пальцем в неприметный камень у арки.

Проём открылся так резко, словно кто-то прорвал бумагу. Не выпуская яростно шипящей девушки из когтей, он бросился туда, как кобра в нору, и я, не думая, кинулся вслед так быстро, что сумел на лету вцепиться в его плащ.

– От-це-пи-и-ись!!! – орал взбесившийся кровосос, несясь по узкому тоннелю с такой скоростью, что мне даже не надо было перебирать ногами. Я лишь держался покрепче за алую ткань его балахона и почти летел, изредка сшибая плечом куски непрочной штукатурки на поворотах.

Куда он меня тащит, зачем, что там будет – эти вопросы в голове не возникали. И не потому, что мне это так уж неважно, просто ответы были слишком очевидны. Куда – неизвестно, но! Гарантированно, что там будет плохо, темно, некомфортно и скорее всего смертельно опасно. Но это нормально, лично я пока не встречал никого страшнее нашего сержанта в учебке, а ведь он ещё и ангел...

Впереди полыхнул холодный синий свет, и мы вылетели к небольшому подземному озеру, окружённому неправдоподобно зелёным окоёмом песка. Высокие своды подземелья матово отражали холодные неподвижные воды, воздух был необычайно свеж и пах неуловимой смесью каких-то цветочных ароматов. Ожидаемого скопления жутких потусторонних тварей не было и в помине. Старый вампир резко остановился и одним широким взмахом швырнул девушку в озеро.

– Спасёшь её или убьёшь меня? – хрипло выдохнул он, не оставляя мне выбора.

Я бросился в воду, проклиная себя за доверчивость и лёгкость ведения на «слабо». Хотя, конечно, на самом деле во всём была виновата эта мартышка. Я окунулся с головой, поймав отчаянно быющуюся девушку, уже нахлебавшуюся синей влаги...

– Вот и всё, ангел по кличке Моцарт, – демонически захохотал глава клана, вздымая над головой костлявые руки, как актёр в древнегреческой трагедии. – Отныне наш мир избавится от тебя навеки! Воды Вечности поглотят тебя! Легионеры запомнят, что значит связываться с нашим кланом! Мы не претендуем на небо, но эти земли – наша вотчина для охоты и пира!

Я встряхнул Сильвию за плечи, удерживая её голову над водой. Времени, чтоб отвечать престарелому психу, просто не было.

– Где... гр-хр... тьфу, мы что, уже утонули?!

– Нет, я тебя держу.

– А что тогда этот гад так гнусно хохочет? У него праздник? Его некому пнуть? – отплёвываясь, прорывалась она, отталкивая меня и вполне сносно держась на воде, несмотря на явно тянущее вниз платье.

Ответить я не успел. Поверхность озера вдруг вспыхнула, словно бы изнутри, и от этого яростного сияния мы все на мгновение зажмурились. Или не на мгновение? Не знаю...

Сейчас мне трудно об этом судить. Потому что когда мои ноги вдруг коснулись дна и я раскрыл глаза, то...

– Чтоб мне восемнадцать раз родиться вне брака, где мы?!!

А вот это уже очень хороший вопрос! Хотя бы потому, что я и близко не мог на него ответить.

– Господь Всемилоостивейший, если на то воля Твоя, то хотя бы намекни? – опустив мокрую голову, прошептал я. Небеса безмолвствовали...

Мы находились по пояс в воде в центре какого-то фонтана, в кольце отполированного гранита со скульптурным изображением трёх огромных женщин. Невдалеке бесшумно текла большая река, слышалась ритмичная и неритмичная музыка. На окованном серым камнем берегу стояли тополя, вётлы и вязы, освещённые ярким светом каких-то необыкновенных фонарей. За деревьями виднелись высокие дома в четыре, пять, девять (о небо!)... двенадцать этажей!

Ночной ветер пах теплом, пылью и нефтью, над нашими головами в ультрамариновом небе среди тысячи звёзд бесшумно скользили расположенные крестом красные и зелёные искорки. Ни в тихой Черногории, ни в роскошной Италии, где мне приходилось бывать проездом, ничего подобного не встречалось. Так где же мы?

– Матерь Божья, копыто дьявола, святые заступники, черти и преисподняя, Господь Всемиловитвейший, хрень Люциферова...

– Не богохульствуй, – деликатно попросил я, с трудом удерживаясь от того, чтобы не заткнуть ей рот силой.

– О, прошу простить мою невольную бестактность, милый ангел, – столь же подчёркнуто вежливо оскалилась Сильвия и, резко хлопнув по воде, метко брызнула мне в лицо. – Только сначала объясни мне, нервной, в какую проклятую дыру мы из-за тебя попали?!

– Из-за меня? – чуть не поперхнулся я.

– А из-за кого же ещё?!!

Я молча положил ей руку на голову и слегка притопил. Нервы мгновенно успокоились, она так смешно булькала. Наверное, я даже чуточку увлёкся, потому что готов был стоять так хоть до рассвета, но на освещённый фонарём бордюр не спеша шагнули двое мужчин в непривычной форме. Ни сапог, ни мечей, ни кольчуг, ни шлемов. Простые длинные штаны на манер французских крестьян, странные камзолы, рубашки с узким воротом, непонятная удавка на шее и непривычные полотняные головные уборы. Однако их выправка казалась военной, и держались люди довольно уверенно.

– Эй, гражданин, что вы делаете в фонтане?

«Топлю одну милую даму», – чуть было не ляпнул я. Ангелы знают все языки мира, и теперь мне точно было известно, где мы находимся. По крайней мере, эта речь принадлежала русским. Хотя слово «гражданин» было явно греческого происхождения.

– Я спрашиваю, что вы там делаете?

– Ничего особенно...

Но в этот момент вывернулась Сильвия и заорала так, что даже стражники отшатнулись:

– Скотина! Подлец... тьфу, мерзавец, я чуть не... Да в гробу я видела таких ангелов!

– Мы не одни. – Мне пришлось снова поймать её и за уши развернуть лицом к нашим мужчинам. – Это Русь, не знаю, какого века, но мы в их городе, будь добра, не ругайся. Я буду тебе переводить...

– Добро вече, господари! – прокашлявшись, поклонилась Сильвия, бросив мне: – Шутишь, что ли? Да чтоб я, славянка по крови и роду, не говорила на языке северных русов?! У меня прабабка из-под Чернигова, чтоб ты знал!

– Так, а ну вылезли оба из фонтана и подошли сюда, – грозно обратились к нам.

Мы переглянулись и пошли. В сущности, мы бы и без приказа вылезли, вода хоть и прогрелась за день, но не торчать же в ней всю ночь...

– Ваши документы?

Мы так же молча и дружно развели руками. У меня их отродясь не было, ангелам не дают грамоты о рождении, а моя спутница наверняка тоже не таскала все фамильные бумаги за пазухой. Хотя нотариальные записи в церкви, разумеется, есть...

– Значит, документов не имеем, – продолжил докапываться один, хотя второй страж уже дважды делал попытку утянуть его за рукав. – Между прочим, купание в городском фонтане – это нарушение общественного порядка и мелкое хулиганство. В участок пройдем?

– В таком виде? – вопросом на вопрос ответила девушка, демонстрируя насквозь мокрое платье и плащ. – Что бы вы ни собирались делать с нами на вашем участке, благородный господин, но с меня льёт, как с портовой девки, перебравшей деревенской ракии и упавшей с пирса!

– Петренко, оставь их в покое, – не выдержал второй стражник. – Обычные ролевики. У меня племяш такой же фигней страдает, старший лучник Изенгарда, блин...

– Имена, фамилии, место жительства, род деятельности? – не унимался первый, вытащив лист бумаги из плоской кожаной сумки.

– Моцарт. Это прозвище. Настоящее имя назвать не могу, ибо это нарушение Устава. Я ангел. Из спецчастей Девятого Легиона. Место жительства – небеса, кущи. В настоящее время прикомандирован к земле, последнее место службы Черногория.

– Сильвия Милорадович, из рода Храбреневичей-Охмункевичей, герцогиня Кремер, хочу убить вампира, имею поместье в Герцеговине, дома в Будве и Которе, замужем за герцогом Кремером фон Штайненнбергом, он подлец и полное ничтожество, а я хорошая! – столь же честно и в столь же лаконично-военной манере оттарабанила девушка.

Стражник молча скомкал лист бумаги, раздражённо сунул его в карман и, повертев пальцем у виска, строго предупредил:

– Ещё раз замечу вас за купанием в фонтане или за попытками жить на деревьях в парке – получите серьёзный штраф и официальное уведомление по месту работы.

– Привет хоббитам и этому... вашему, ох, ё... как его там, ну ещё такой актёр играл выразительный... Про него ещё писали, что он гей! А, вы знаете, короче... – козырнул второй, и нас оставили в покое.

То есть просто бросили одних, мокрых, усталых, злых друг на друга, глухой ночью в незнакомом городе. Не сговариваясь, мы прошли шагов десять к ближайшему фонарю и тихо опустились на роскошную деревянную скамью, стоящую на чугунных лапах. В Будве её мгновенно украли бы или разломали на дрова, а здесь таких стояло множество. Одни пустовали, на других сидели люди. На нас никто не обращал особенного внимания, что было очень приятно...

– Ладно, извини, – отжимая волосы, буркнула Сильвия. – Я замёрзла, как собачонка, и не отказалась бы от куска хорошо прожаренного мяса и пары стаканчиков красного вина!

– Это ты меня извини, я был слишком высокомерен и самонадеян.

– Так я сразу сказала, что это ты во всём виноват! А он ещё спорил тут... – удовлетворённо потянулась герцогиня. – Слушай, ангел, а где мы, по-твоему, с тобой находимся? Всё, что сейчас вокруг нас, это же... это...

– Возможно, это будущее, – не совсем уверенно подтвердил я, но других вариантов не было. – Глава клана Алых Мантий каким-то невероятным волшебством умудрился забросить нас через время на сотни лет вперёд. И боюсь... мы здесь застряли.

– В будущем? Но это же здорово, Моцарт! Священник в церкви говорил, что будущее светло и прекрасно! В нём нет болезней, нет войн, нет проблем, все богаты и счастливы. Господь сделал нам невероятный подарок, отправив сюда. Кстати, заодно идеально решил все мои проблемы, здесь скотина Кремер уж точно меня не найдёт, ха!

Я не особо вслушивался в её болтовню, меня занимали совсем другие мысли, и места для радости в них не находилось. Ни один ангел не сомневается в Божественном промысле. Значит, если я сюда попал, то, несомненно, в этом есть Его воля. Никто не скажет мне, зачем Ему это было надо, каковы Его цели и как я могу оправдать возложенное на меня доверие Господа?

В учебке нам всегда вбивали в голову, что первое правило любого ангела – не рассуждать, а исполнять. И это отнюдь не значит, что мы бездумные рабы Его воли! Просто, в отличие от людей, ангелы при рождении воочию видят свет Создателя, и наша преданность ему естественна, как трепетание крыльев за плечами. Хотя крылья есть не у каждого ангельского чина...

В определённой мере мы обязаны этим людской фантазии, воспринимающей наше появление в любой точке мира исключительно как полёт. Но посланник Божий будет там, где Он этого захочет, в единый миг, не утрудив крыла и не запалив сандалий, исполняя то, что ему велено: передавая Благоую весть, обрушивая огонь и серу, останавливая нож отца над горлом сына, поднимая Богоматерь на своих руках к престолу небесному!

Это делали мы, ангелы. И я один из многих. Не такой, как все, у меня проблемы с подчинением, то есть производственный брак в чистом виде. Но я верю, я чувствую, я знаю – Бог любит меня. Таким, каким Он меня создал. И более того, таким, каким мне должно стать по Его замыслу...

– Нам надо найти церковь, – решительно встал я.

– Тебе так срочно приспичило получить отпущение грехов? Моцарт, сейчас уже, наверное, часов двенадцать ночи, если поблизости и есть храмы, то они закрыты.

– Священники часто живут там же, где и служат. Понимаешь, на освящённой земле я смогу попытаться связаться с нашими и выяснить, что делать дальше. Я – ангел Девятого Легиона, и я должен был избавить Старый город от Тьмы.

– В одиночку?! – устало поморщилась Сильвия и прямо посмотрела мне в глаза. – Я видела, как ты дерёшься, но таких тварей там сотни. Если ещё не десятки сотен! Они убили моего отца, моего брата, а мой муж... Толстозадая, трусливая, подлая, вонючая свинья, он даже не открыл ворота, когда их убивали! Он запер меня, а сам пил и молился, молился и пил, пил, пил, пока не заблевал Евангелие и не уснул в своей же луже... Ненавижу!

– Человек слаб, не стоит его судить.

– А это ты мог бы попробовать сказать толпе перепуганных горожан, когда они нашли то, что осталось от отца и брата. – Девушка опустила голову, в её голосе не было слёз, но он был тих до звенящего шёпота. – Их сожгли, как сжигают трупы чумных и умерших от проказы. Я даже не могу прийти на их могилы. А неделю спустя до меня дошёл слух, что тварей кто-то убивает и утренняя стража видела тела вампиров до того, как солнце превратило их в пепел. Я начала искать, я отдала почти всё своё золото, но узнала лишь имя – Моцарт...

Это была моя ошибка. Бог не всегда хочет, чтобы деяния его ангельского воинства становились достоянием общественности. Я действительно избавил Будву от трёх кровососов. Тот, что был вторым, напал на женщину с ребёнком. Мне удалось спасти обоих, но мама от испуга упала в обморок, и я не мог оставить пятилетнюю кроху одну. Успокоил, рассмешил и, видимо случайно... назвал своё... но ведь даже не имя, а лишь презрительную кличку! Кто же знал, что всё вот так завертится?

– Пошли, ангел...

– Я постою.

– Как знаешь, – устало пожала плечами Сильвия. – Ночью всё-таки сильно дует от реки, и платье так и не высохло. Я продрогла до кишков, и мне надо хлебнуть добрую кружку чего-нибудь покрепче воды. Захочешь меня найти, я буду вон там...

Она махнула рукой налево – там, в конце улицы, сверкали яркие огни и играла музыка, наверняка таверна или кабак. Я кивнул ей. Когда стук её хлюпающих сапожек стих, молча обернулся лицом к высокому храму, издавдала прочёл название «Иоанна Предтечи» и пошёл вперёд. Двери действительно были закрыты. Я остановился у порога и опустился на колени. Ангелов не учат молитвам, наше общение с Создателем иное, поэтому нужные слова мне было трудно подобрать с наскоку...

– Господи, прости меня за то, что я такой... не такой и не знаю, чего Ты от меня хочешь. Я всё сделаю и буду очень стараться, но...

– Думаешь, Он тебе вот так сразу и ответит, братан? – Из-за угла вышел стройный юноша в местной одежде, его глаза были скрыты за тёмными очками, а на шее болталась пищащая коробочка с нелепой грохочущей музыкой. – Ты толкиенист или так, по ходу, сам в себе прикалываешься?

– Я ангел.

– Тоже клёво! Типа ночной ангел, да? Слышал, но не видел. Только от дверей отойди, тут у них камер слежения понапихано, как у крутого банка. Засекут, решат, что вор или, вааще, граффити рисовать собрался, так менты враз приедут – и бац, ночь в обезьяннике! Оно те надо?

Я встал, потряс головой, аккуратно вычленив из его речи то, что казалось важным.

– И это... хоть ты весь из себя достигший просвещения, кто там есть, не знаю... лесной эльф, Воин Света, ангел с карающим мечом и так далее, но... по фейсу же видно, что не отсюда.

– И? – решился уточнить я.

– Ну, типа за спину поглядывай, город большой, фонари кое-где битые, а к оврагам лучше вообще не подходить, – сплюнув, хмыкнул он. – Не нарывайся, короче, тут, кроме скинов и чурок, ещё всякие выползают...

Я опустил на одно колено и склонил голову. Посланник улыбнулся, на миг коснувшись моего плеча тёплыми пальцами, и растворился в воздухе так же незаметно, как и появился. Благодарю тебя, Господи! Теперь мне было более-менее ясно, зачем меня здесь оставили – ночь, тьма, овраг, выползающее нечто... Думаю, это вполне можно считать приказом.

Ну, раз я здесь больше чем на день, надо вернуть загулявшую герцогиню, найти нам кров и еду, а по ходу дела разобраться с тем, на что мне так мягко намекнули. Если я правильно запоминаю манеру речи этого времени, Боже, я в теме! Всё будет зачётно, обещаю...

До кабака, куда направились Сильвия, я добрался быстро, старая традиция ставить дома веры рядом с домами разгула сохранилась и в эти времена. Я подобрал на углу брошенный и смятый довольно большой лист бумаги (невероятное расточительство!), испещрённый мелкими буквами с обеих сторон. Мне пришлось потратить минут десять, чтобы бегло прочесть всё. Я понял примерно треть, но и этого хватило, чтобы осознать – это ад!!!

Все кругом воры, взяточники, маньяки и убийцы, армия распущена, земли распроданы, богатства недр дьявольским образом утекают за чей-то рубеж, люди влачат жизнь в бедноте, церковь продажна, власть порочна, кто-то выжимает лучшие мозги у учёных и отправляет их в неведомые мне США, где творятся вообще странные вещи, ибо это – Империя Зла!

Я уже почувствовал, как у меня волосы на голове шевелятся от ужаса, но потом прочёл, что скоро всё изменится, ибо вот-вот к власти придёт ЛДПР и расстреляет всех плохих, а всем хорошим даст счастье! У меня отлегло от сердца, ну хоть кто-то взялся помочь Господу очистить мир от происков Сатаны...

– Свободных мест нет, – остановили меня на входе двое тяжёлых ребят с бритыми головами.

– Благородные стражи, меня должна ждать здесь рыжеволосая девушка по имени Сильвия.

– А-а, герцогиня, что ли? – понимающе кивнул один. – Вон она, у сцены зажигает!

Однако... не знаю, с чего это вдруг она собралась поджечь данное питейное заведение, но отметьте, как быстро её все запомнили, даже охрана!

– Сам-то тоже из дворян? – без улыбки поинтересовался другой.

– Нет, я ангел.

– Чё, в натуре?

– ???

– Серёга, не тупи, пропусти чувака, – прикрикнул второй. – Ангел так ангел. Как зовут-то?

– Моцарт.

Больше мне вопросов не задавали. Пока я шёл через длинную залу, освещаемую дикими вспышками света, под бьющую по ушам музыку, то никак не мог отделаться от страшного ощущения холода под лопатками. Такое бывает, когда кто-то целится в вас сзади и оборачиваться нельзя, но надо успеть услышать щелчок спущенной тетивы, а потом упасть вбок за мгновение до того, как вас пронзит арбалетный болт. С пулей проще, наш сержант уверял, что чует запах пороха за двести шагов. Я не проверял, но нет причин ему не верить – ангелы не лгут.

– Эй, трактирщик! Всем вина за мой счёт! – Пьяно пританцовывающая на сцене Сильвия под грохот аплодисментов швырнула стройному прилизанному официанту золотое кольцо с крупным рубином.

Я вовремя шагнул к ней, едва успев поймать на руки, когда она умудрилась споткнуться о подол своего же платья.

– Ох, потроха святой Терезы, как же меня... развезло-о, хоть я и не пьянею... Моцарт? И где тебя носило? Ты меня бросил... Все вы, мужики, такие... сначала взял, потом бросил... ик!

– Где твой столик? – стиснув зубы, прорычал я.

– Там! – Она сделала неповторимое круговое движение головой, хлестнув меня рыжими кудрями по носу.

Я обвёл взглядом зал, нашёл предмет её одежды висящим на спинке стула и уверенно понёс даму в нужном направлении, раздвигая плечом танцующую публику. Почти высохший плащ моей невольной спутницы честно стерегла незнакомая мне девушка с коротко стриженными (как у преступницы или чумной) светлыми волосами, круглым лицом и честнейшими зелёными глазами под прозрачными стёклышками очков. При виде меня она испуганно ойкнула, пододвинула стул, куда я бесцеремонно сгрузил герцогиню, и быстро спасла от неё свой конусообразный фужер с прозрачным напитком с запахом полыни и оливкой на дне.

– Позвольте представить тебе обоим, – совершенно несуразно начала Сильвия, принимая вид королевы на троне. – Моего верного рыцаря, спасителя и пре...за...ступника – ангела по прозвищу Моцарт! Нет, он вроде говорил мне, как его зовут на деле самом, но... упс... я всё простила. Нет! Я забыла, а он простил, вот так точно-е-е...

– Рита, – очень тихо представилась девушка, сняв и снова надев очки.

– Моцарт, – буркнул я, опускаясь на свободный стул напротив. – Спасибо, что приглядели за её вещами. Сильвия, нам пора.

– Куда? – охотно вскинулась та, пытаясь одновременно схватить (слава архангелам, разряженный) пистолет, наплечную кожаную сумку и надеть тяжёлый плащ.

В результате, разумеется, запеленала сама себя и рухнула под стол. Я глухо застонал и дважды стукнул себя кулаком в лоб. Рита мигом пододвинула мне бокал. Я осушил его почти одним глотком, едва не подавившись оливкой, дрянь какая... Нет, вино было женским, лёгким и сладеньким, но зачем оливку-то туда?

– Мне заказать вам ещё martini? – почему-то закашлявшись вместе со мной, предложила блондинка. – Или, наверное, лучше водки?

– Да! – громко раздалось из-под стола.

Я на всё махнул рукой, и вышколенный трактирный слуга в белой рубашке с чёрным бантиком на шее быстро принёс холодную стеклянную бутылку, три маленькие стопки и нарезку твёрдой колбасы.

– Горячего не желаете? Бефстроганов, стейк из говядины, шашлычок?

– Чёрный хлеб, – припоминая, сколько монет у меня в кармане, попросил я.

Как правило, у ангелов нет денег, это верно. Но те, кто считает, что на нашей работе можно питаться только одним святым духом, тоже глубоко ошибаются. Нам никто не платит жалованья, однако, отправляя на задание, начальство иногда вынуждено давать немного золота или серебра на карманные расходы. Тем более когда работа не на один день и случиться может всякое – война правил не соблюдает.

Банальный пример. Мы, обычные ангелы, пользуемся человеческим оружием, клинки часто ломаются, тупятся, остаются в теле недобитых тварей. Вот и попробуйте потом вымалывать новый меч у кузнеца, упирая на своё ангельское происхождение и высшие цели по защите людей. В лучшем случае вас высмеют как лжеца и попрошайку, а в худшем – надают по щеям. У простого народа это дело не застревает, а у кузнецов и оружейников особенно тяжёлая рука...

– Держи. – Я налил первую стопку и передал Сильвии прямо под стол. Она не обиделась, привалилась спиной к моему колену и, кажется, тихо задремала.

Наша новая знакомая тоже не спешила уходить, ей подали какое-то капучино, и мы даже разговорились. Сначала несколько напряжённо, а потом всё свободнее и смелее...

– Вы с ней из одного клуба? – начала она.

– Нет, мы из Будвы. Это в Черногории.

– О-о, там, говорят, хорошее море, много отелей и сервис на высоте?

– Могу судить только о море, – осторожно признал я.

– Здорово, и вы так чисто говорите по-русски. Всё-таки замечательно, что ролевое движение настолько легко переходит все границы и объединяет людей. А ведь у России с Черногорией вроде бы безвизовый режим? Вы к нам самолётом или поездом?

– Мы... по воде.

– Ух ты... – Девушка окончательно округлила зелёные глаза под размер очков, даже не пытаясь скрыть чисто детской зависти. – Наверное, это безумно красиво и интересно – вот так плыть на лайнере из Средиземного моря в Чёрное, а потом, наверное, теплоходом по Днепру или через Волго-Донской канал. И как вам наш город?

– Ну-у, мы успели «посмотреть» фонтан у набережной, там, где три женские скульптуры, и дойти до большого храма Иоанна Предтечи. Вот и... на первый раз... всё.

– Вам обязательно надо посмотреть Волгоград! Здесь очень красиво: Мамаев курган, «Родина-мать», Музей боевой славы, панорама Сталинградской битвы, да мало ли... Где вы остановились?

– Пока здесь, – признался я.

– Вы очень приятный человек, Моцарт, – неожиданно улыбнулась Рита. – Красивый как никто, какой-то невероятно светлый и, наверное, очень добрый. Сейчас таких уже нет...

Снизу раздался требовательный стук в столешницу, показалась чуть покачивающаяся рука с пустой стопкой. Я долил Сильвии водки и опустил вниз ещё и ломоть хлеба, пусть хоть чем-то закусывает.

– Я оставлю вам свой номер телефона. Пусть ваша девушка позвонит, как вы проснётесь. Вот. – Она достала из сумочки что-то вроде самопишущего пера и быстро набросала на бумажной салфетке ряд цифр. – А мне, к сожалению, пора...

– Не слишком поздно?

– Да, уже почти два часа ночи. Но не беспокойтесь, я живу здесь недалеко. В крайнем случае всегда можно вызвать такси.

– Не стоит привлекать внимание, я попробую справиться сам.

– Мм... в каком смысле, вы о чём, Моцарт? – глянув на меня поверх очков, улыбнулась собеседница, а мою спину уже буквально жгли три пары глаз, и я прекрасно понимал, что это значит.

– Рита, у вас есть зеркало?

– Да, но маленькое, косметическое.

– Можно?

Я аккуратно взял из её рук плоскую серебряную коробочку, открыл и внимательно осмотрел почти пустую залу у себя за спиной. Посетители расходились. Трактирщик за стойкой протирает бокалы, два его помощника убирали со столов.

– Кто сидит вон там, за моей спиной?

– Там... – приподнялась девушка, вытянув шею. – Один мужчина за столом, и официанты убирают посуду. Всё. Три человека. А что?

– Там нет ни одного человека. Они все не отражаются в зеркале.

Я успел выхватить нож и развернуться на стуле ровно в тот миг, когда первый слуга трактирщика в белой рубашке оскалил отросшие клыки и кинулся на нас с жутким воем... почти сразу перешедшим в хрип, когда толедская сталь вспорола ему горло.

– Мама-а! – взвизгнула белобрысая, пытаясь вскочить и убежать, но твёрдая рука поймала её за короткий подол платья и утянула под стол.

Умница, девочка, соображает, когда надо не мешать.

– Какого хре... – взвыл хозяин заведения, но тот мужчина, что сидел дальше всех, вдруг в два прыжка метнулся к нему и, вцепившись в шею, свалил за стойку.

Второй слуга бросил на меня пылающий взгляд и вдруг резко кинулся лизать кровь убитого собрата, по-звериному рыча и причмокивая. Я без малейшей жалости вонзил нож ему в загривок, дважды повернул и бросился на помощь человеку за стойкой. Увы...

Бедолага лежал растерзанный на полу, а та тварь, что порвала ему гортань, скрылась через заднюю дверь. Охраны не было. Или сбежали, или в устав их службы входит пункт «никогда ни во что не вмешиваться». Я выскочил на улицу, по следам свежей крови ещё можно было бы попытаться догнать вампира, но...

– Господи, прости! Я убью его, даю слово, но сейчас мне надо уводить этих невинных девиц. Ты же знаешь, как силы Тьмы слетаются на запах смерти.

Мне пришлось вернуться и едва ли не силой извлечь обеих красавиц из-под стола. От увиденного Рите стало плохо, и Сильвия вывела её под руки, аккуратно заставляя ту прихлёбывать водку из горлышка и не забывая про себя, навек любимую. Нужно было уходить побыстрее, пусть наутро со всем этим разбирается городская стража. Она здесь есть, мы же видели двоих у фонтана...

Шли бодро. Пьяная (не в хлам, но весьма) герцогиня отважно распевала разбойничью черногорскую песню, где каждый куплет заканчивался строчкой «И спляшем на их костях!». Как дитя своего времени, она не боялась вида крови, считала, что мёртвый враг лучше живого, печатала солдатский шаг и не утруждала свою рыжекудрую голову далеко идущими планами больше чем на полтора часа вперёд. Ей наверняка было легко жить и не страшно умирать.

Рита оказалась иной. Судя по тому, что она едва не потеряла сознание при виде трупов вампиров, видеть кровь ей приходилось в лучшем случае порезав пальчик. А уж убивать точно не случалось никого, кроме, быть может, комара или таракана. Интеллигенция, что с них взять...

Мы практически тащили её на себе, она, спотыкаясь на ходу, с трудом указывала нам направление кивками головы. Два раза её стошнило. Один раз она просто ни с того ни с сего разревелась, пытаясь сесть прямо на землю. Я не умею утешать женщин, нас этому не учили, но Сильвия мигом вlepила новой подружке пару пощёчин, тут же расцеловала в обе щеки, подняв и помогая идти. И ведь помогло отличнейшим образом!

Господи Боже, я опять ничего не понимаю, ни в этом мире, ни в этих людях. Что её так шокировало? Наличие вампиров в ночном трактире или то, что я их убил? На последнее меня натолкнуло странное полотно, висящее над дорогой на специальном столбе: бледный вампир с клыками, красными глазами и волосами дыбом прижимает к своей груди миловидную девушку с простодушно распахнутым ротиком. Судя по этой картине, люди в городе относились к кровососам по меньшей мере снисходительно, если не с явной симпатией...

– Всё, вот тут... – Рита указала на огромный дом в пять этажей, где, по-видимому, размещалось целое село. – Третий подъезд, четвёртый этаж... Положите меня на коврик у входа, я там и умру...

– О небо, неужели все девушки на Руси такие скучные зануды? – возведя очи горе, простонала черногорская герцогиня. – Я тоже устала, хочу есть, хочу умыться, сменить платье, но я же не ною!

– И я не ною, – слабым голосом откликнулась Рита. – Но вы меня заманили, подставили и теперь сделали соучастницей ужасного преступления и... и... Пошли ко мне, я вас хоть чаем напою?

Собственно, моего ответа или хотя бы мнения по этому вопросу никто не ждал. Девушки во все времена не особо жаловали ангельскую волю. То есть мы очень нравились им внешне, лицом, фигурой, крыльями, но чтоб безоговорочно слушаться – ага, как же...

Обе милашки бодро процокали каблучками вверх по лестнице, и мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать их примеру. На каждом этаже было четыре двери, как я понимаю, за каждой были комнаты, где жили люди. Рита щёлкнула ключом и впустила нас в своё жилище.

– Вообще-то это съёмная квартира. Я переехала в Волгоград лет пять назад, на учёбу. Последние три года снимаю эту хату пополам с Виком. То есть Викентием. Он где-то подрабатывает по вечерам и придёт попозже. Нет, он не гей! Это я вам сразу, на всякий случай. Он так сам говорит. Ну, что не гей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.